

новых синкретичных наук, когнитивной лингвистики, занимающиеся семантико-логическим анализом языка декларируют: «Всякая наука имеет свою логику развития, есть она и у науки логики. Разработав языки высокой степени обобщенности, логика вернулась к материалу естественных языков с их нерегулярным разнообразием... обозначившийся поворот логической мысли совпал с аналогичным периодом в развитии лингвистики, которая, достигнув высокой научной абстракции и сделав единственным объектом изучения язык (в сосюрсовском понимании этого термина), резко расширила круг своих исследований, включив в него все аспекты речевой деятельности и речевого взаимодействия»

Опорным понятием антропоцентрической лингвистики, наряду с понятием языковая личность, выступает понятие «текст». Как отмечает Е.И.Диброва: «Мысль Ж.Деррида: «Ничего нет, кроме текста» [Derrida,47] – феноменологический постулат речевого общения. Ибо все мы живем в вербализованных/невербализованных (музыка, живопись, архитектура и др.) текстах, которые означают тысячелетние человеческие знания. В каких бы формах не существовал текст (письменная, устная: монотекст, политекст: проза, поэзия и т.д.) он выступает как феномен кристаллизации деятельности, творчества культуры поколений, является тем резервуаром знаний, из которого последующие поколения приобретают будущее» (Диброва 1996: 130) [1,87]

Будучи объектом деятельности переводчика, текст, его сущность и особенности входят в круг проблем, интересующих науку о переводе. Понятие «текст» нередко сводят к произведению речи, зафиксированному на письме [4]. Произведением речи можно назвать и простой набор слов, если это соответствует авторскому замыслу [7,89]. Впрочем, такое мнение противоречит другим взглядам на сущность текста. Вот, например, точка зрения известного психолога Н.И.Жинкина: «Если в одном из предложений нет ответа на вопрос, поставленный в другом предложении, следует признать, что оба предложения не связаны друг с другом, т.е. они не составляют единого текста» [6,216]

Одним из заметных достижений современного языкознания является бурное развитие в течение последних десятилетий его новой отрасли – лингвистики текста. Эта новая лингвистическая дисциплина, объектом которой является связный текст – законченная последовательность высказываний, объединенных друг с другом смысловыми связями, поставила перед собой задачу выявить сущность этих связей и способы их осуществления, обнаружить систему грамматических категории текста с ее содержательными и формальными единицами, описать на материале текста сущность и организацию условий человеческой коммуникации [2, 112]

Из этого краткого перечня целей и задач нового направления становится ясной его близость к теории перевода.

Связь между лингвистикой текста и теорией перевода одним из первых отметил Ю.Найда. По его мнению, теория перевода должна учитывать некоторые общие признаки текстов, которые он назвал «универсалиями дискурса». К ним относятся: 1. различные способы маркирования начала и конца текста, 2. способы маркирования переходов между внутренними подразделениями связного текста, 3. темпоральные связи, 4. пространственные связи, 5. логические отношения (например, причина и следствие), 6. идентификация участников дискурса, 7. различные средства выделения тех или иных элементов для фокусирования на них внимания или для эмфазы и 8. сопричастность автора, т.е. его позиция и точка зрения.

Сопричастность автора может быть двух типов – автобиографическая (реальная или фиктивная), маркером, которая является местоимение 1-го лица, и оценочная, маркером которой являются оценочные лексические единицы (this was an ugly scene «Это была безобразная сцена»).

Характеризуя указанные черты как «универсалии дискурса», Ю.Найда в то же время отвечает, что в разных языках для их выражения используются далеко не одни и те же средства [4,132].

Таким образом, для перевода представляется важным, каким образом реализуются «универсалии дискурса» в контактирующих друг с другом в процессе перевода языках и какие из этого вытекают последствия для структурирования конечного текста.

Одной из проблем лингвистики текста, традиционно связанных с теорией перевода, является актуальное членение, или в другой терминологии, функциональная перспектива предложения. Плодотворной для теории перевода является, в частности, восходящая к Ф.Данешу идея тематической прогрессии, согласно которой темы цементируют текст, тогда как ремы служат для передачи новой информации.

Роли и месту функциональной перспективы предложения в перевод посвящена книга Л.А.Черняховской «Перевод и смысловая структура» [8, 128]. В ней рассматриваются некоторые особенности выражения функциональной перспективы предложения в английском языке в сопоставлении с русским и предлагаются модели преобразования речевых структур при переводе с русского языка на английский. К сожалению, рассматривая эти преобразования, Л.А.Черняховская, как правило, не выходит за рамки предложения и не касается текстообразующих функций коммуникативной структуры высказывания. С лингвистикой текста ее работа соприкасается вплотную лишь в главе, посвященной членению и объединению предложений внутри высказываний объемом более предложения.

Проблема текста – одна из центральных проблем теории перевода. Именно текст является предметом анализа на первом этапе перевода, связанном с интерпретацией оригинала, и именно текст является предметом синтеза не его заключительном этапе.

Поэтому эта проблема привлекает к себе пристальное внимание теоретиков перевода.

Анализируя исходный текст, переводчик ставит перед собой вопрос: какую цель преследует отправитель и какие он использует для этого языковые средства? Понимание текста основывается на осознании его целостности с обязательным учетом прагматических правил его построения. При этом важно не только сказанное, но и подразумеваемое. Отсюда возникает необходимость в обязательном учете пресуппозиций, которые должны включать не только сказанное ранее, но и просто известное, «я» говорящего, его социальный статус, фоновые знания и др.

В этой связи уместно вспомнить слова И.Р.Гальперина о роли подтекста, сосуществующего с вербальным выражением, сопутствующего ему и запланированного создателем текста. Выдвигаемое им положение о «содержательно - подтекстовой информации» как об органической части смыслового содержания текста имеет самое непосредственное отношение к переводу [9, 42].

На основании сказанного выше об эксплицитных и имплицитных компонентах смысла текста, о роли прагматических факторов в его формировании Р.Штольце делает важный для теории перевода вывод о многоплановости и «сверхсуммарности» смыслового содержания текста. При этом под сверхсуммарностью подразумевается несводимость смысла текста к сумме смыслов его конститuentов. Отсюда, однако, не следует что анализируя исходный текст как сверхсуммарное целое, можно в какой-то мере пренебречь семантическим анализом его конститuentов. Дело в том, что раскрывающие содержание текста рекуррентные смысловые признаки (семантически связанные друг с другом лексемы) образуют изотопические плоскости текста, в которых реализуются многоплановая структура его смысла. Именно в результате интеграции отдельных элементов в языковом и внеязыковом контекстах образуется то «приращение информации», которое лежит на основе «сверхсуммарности» смысла текста.

Учет семантики текста ставит по-новому для теории перевода и вопрос об учете значений отдельных лексем. Их значение рассматривается не как фиксированный срез определенного набора семантических признаков (как это имеет место в жестких моделях структурной семантики), а как «гибкая совокупность сем и прагматических параметров, изменчивые сочетания которых проецируются в плоскость текста».

Наряду с семантикой текста существенное значение для теории перевода имеет и стилистика текста. Разработкой проблем связи типологии текста с теорией перевода занимается К.Райс, посвятившая этим проблемам ряд работ, в том числе написанную совместно с Г.Вермеером книгу «Обоснование общей теории перевода», в которой используется концептуальный аппарат теории информации, лингвистики текста и функциональной стилистики.

В основу разрабатываемой К.Райс теории перевода положена теория жанров текста, основными понятиями которой являются «тип текста» и «жанр текста». Понятие типа текста используется для классификационного выделения универсальных, базисных форм текста в человеческой коммуникации. На основе выполняемых ими самых общих коммуникативных функций – репрезентативной, выразительной и апеллятивной вычлениются три типа текста – информативный, экспрессивный и оперативный.

Жанр текста – это класс вербальных текстов, выделяемых на основе общности структуры, пределов вариативности и использования в однотипных коммуникативных контекстах. Конкретные признаки дифференциации жанров связаны с тремя семиотическими измерениями – семантикой, прагматикой и синтактикой и относятся к отражению мира в тексте, к выполняемой текстом коммуникативной функции и к внутренней структуре текста. Это определение К.Райс называет признаки жанра, но не раскрывает его сущности.

В этом отношении представляет интерес социальная интерпретация речевого жанра, предлагаемая К.А.Долининым, который полагает, что «каждый сколько-нибудь канонизированный, устоявшийся речевой жанр (приказ по учреждению, постановление суда, научная статья, роман, передовая в газете и т.п.) – это не что иное, как особая социальная роль, в которой речевая деятельность выступает как ролевая деятельность» [10,26].

Таким образом, в жанровой вариативности текстов находит свое проявление социальная норма, определяющая специфику выбора языковых средств при порождении текстов тех или иных жанров. В практике перевода сталкиваются три типа социальных норм, отражающих традиции данного общества и данной культуры: 1) нормы построения текста на исходном языке, 2) нормы построения текста на языке перевода и 3) нормы перевода.

Принципиально новый подход к проблеме типологии текстов в теории перевода выдвигает А.Нойберт. Расценивая функционально-типологические модели текстов как чрезмерно грубые и статичные, он предлагает для анализа процесса перевода модель «текстов-прототипов», исторически и социально обусловленных способов организации знания в письменном и устном дискурсе. Опирающийся на социальный опыт и воплощающий наиболее существенные признаки конкретных текстов, текст-прототип обнаруживает специфические сочетание параметров текстуальности (коммуникативной интенции, ситуативности, информативности, согласованности смыслов, связности), а также специфическую конфигурацию общества для коммуникантов фонда знаний. Он представляет собой глобальную схему того, что сказано, кем, кому, когда и как. Благодаря их комплексной детерминации тексты-прототипы отличаются значительно большим разнообразием, чем типы текстов. В про-

цессе перевода переводчик реализует избранный прототип конечного текста, оценивая при этом удельный вес его детерминантов.

В этом отношении от схемы К.Райс выгодно отличается схема, разработанная Ю.В.Ванниковым и положенная им в основу ориентированной на перевод типологии текстов [3, 56]. Эта схема основана на 14 главных типологизирующих признаках, обобщающих существенные с точки зрения переводческой практики свойства текста: 1) лингвистическая организованность, 2) функциональный стиль, 3) функциональный подстиль, 4) речевой модус, 5) доминирующее логическое содержание, 6) предметное (тематическое) содержание, 7) форма речевой презентации 8) жанровая дифференциация 9) информационная первичность – непервичность 10) экспрессивно-стилистическая отмеченность 11) основные прагматические функции 12) конкретные целевые установки 13) типы адекватности текста 14) типы адекватности перевода.

К лингвистической организованности относится противопоставление текстов с жесткой структурой (например, научно-технических) и с мягкой структурой (например, художественных). Этот признак учитывает также степень связности текста. Функциональные стили выделяются в зависимости от сферы общения (научно-технический, социально-деловой и др.)

Под стили более отчетливо противопоставлены коммуникативным установкам и прагматическим функциям (например, подстиль технических текстов внутри научно-технического стиля). Речевой модус – это способ изложения, характерный для текста (экспликативный, дескриптивный и т.п.). К доминирующему логическому содержанию относятся: тип рассуждения (например, цепочка умозаключений), тип доказательства (по существу, по аналогии, от противного и т.п.) смысловая структура вывода, различные виды определений. Предметное содержание научного текста строится на основе классификации наук (философские, естественные и технические, социальные). Форма презентации тесно

связана с функциональными подстилями и жанрами (устный текст, письменный текст). Каждый функциональный подстиль характеризуется жанровой дифференциацией (жанры учебного подстиля – учебник, учебное пособие, лекция). Информационно-первичные тексты включают монографию, статью, диссертацию и др., а информационно-вторичные – реферат, аннотацию, перевод, рецензию. По признаку экспрессивно-стилистической отмеченности тексты делятся на стилистически отмеченные и стилистически не отмеченные.

Главные прагматические функции лежат в основе изначальной ориентации текстов на носителей исходного языка или носителей языка перевода, а конкретные функции – в основе выделения информирующих, предписывающих, ориентирующих и систематизирующих текстов. Наконец, адекватность текста определяется по его соответствию коммуникативной установке.

Макалада қазіргі тіл білімінің ілкі жетістіктерінің бірі саналып отырған - тың сала мәтін лингвистикасының мәселелері сөз болады. Аударма теориясындағы мәтін мәселесінің орны анықталып, мәтін лингвистикасы мен аударма теориясының ара байланысын ашуға талпыныс жасалған, мәтін жанрлары, түрлері, мән-маңызы мен ерекшеліктері айқындалған.

1. Диброва Е.И. Коммуникативно-когнитивная модель текстопорождения // Семантика языковых единиц. Доклады 5 международной конференции. М.: 1996.

2. Николаева Т.М. Лингвистика текста: современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике. М., Прогресс 1978 Вып. 8 Лингвистика текста.

3. Ванников Ю.В. Типы текстов и их научно-технические особенности. М., 1985

4. Nida E.A. Taber C. The theory and practice of translation. Leiden, 1969

5. Stolze R. Grundlagen der Textübersetzung. Heidelberg, 1982

6. Дридзе Т.М. Язык информации и язык реципиента как факторы информативности. – В кн.: Речевое воздействие. Проблемы прикладной психолингвистики. М., 1972

7. Миньяр-Белоручев «Теория и практика перевода» М., 2002

8. Черняховская Л.А. Перевод и смысловая структура. М., Международные отношения 1976.

9. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., Наука 1981.

10. Долинин К.А. Стилистика французского языка. Л., Просвещение, 1978

Х. М. Жоқанасова

БҰҒЫ-МАРАЛҒА ҚАТЫСТЫ ӨСІМДІК АТАУЛАРЫНЫҢ СЕМАНТИКА-ГРАММАТИКАЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Адамзат тіршілігінде өсімдіктер дүниесінің маңызы өте зор. Ерте кезден бастап-ақ ата-бабаларымыз өсімдіктерді зерттеп, танып-біліп, ат қойып, олардың жеміс-жидектерін, дәндерін азыққа, ал жапырағын, сабағын, гүлі мен тамырларын дәрі-

дәрмекке, тері илеуге, бояу дайындауға пайдаланып келген.

Жер беті өсімдіктер дүниесіне өте бай. Дүние жүзінде олардың 500 мыңдай түрі өседі. Адам соның жартысына жуығын пайдаланады. Республика ға-